

— Хорошо, — улыбнулся Ли Южун, но в душе он был встревожен.

Один собирается на пенсию, другой хочет уволиться. Будут ли они действительно стараться?

Ли Дун не умел читать настроение людей, и его низкий эмоциональный интеллект за двадцать лет не изменился. Он не понял, как произошедшее может повлиять на молодого человека. Закончив пить воду, он поднял голову и сказал:

— Итак, Имин, давай воспользуемся этим моментом и поговорим.

Ли Южун кивнул и сразу же выпрямился.

— Говорите.

На самом деле, Ли Дун уже слышал основные сведения о Ли Южуне от Хэ Цинхэ накануне. Но он все же хотел услышать от самого Ли Южуна правду о себе. Однако, прежде всего, он хотел узнать его отношение к актерской игре.

— Имин, скажи мне, как ты относишься к актерству?

Зная, что его приход в индустрию развлечений вызовет у многих сомнения, Ли Южун не стал возражать. Он посмотрел Ли Дуну в глаза и искренне сказал:

— Я действительно хочу серьезно играть в каждом фильме.

Ли Дун смотрел на Ли Южуна больше минуты, а затем вдруг улыбнулся.

— Почему ты вообще решил заняться актерством?

Ли Южун смутился.

— Это из-за Тань Сянжуна.

Ли Дун кивнул, предлагая продолжить.

Вспоминая себя в 19 лет, Ли Южун вздохнул.

— Это было в старших классах. Вдруг я полюбил Тань Сянжуна. Это было мое первое увлечение звездой, причем уже умершим, поэтому я был особенно одержим. Я нашел все его альбомы и фотографии, которые он когда-либо выпускал. Тогда я не понимал, почему я, будучи парнем, так сильно люблю другого мужчину? Потом я понял, что это его харизма. Я хотел быть ближе к нему, хотел попробовать стать таким же, как он, и поэтому...

Тут Ли Южун засмеялся и сам себя назвал:

— Какой же я был глупый.

— Ну, не так уж плохо, — сказал Ли Дун, видевший многое. — В последние годы немало молодых людей, вдохновленных Тань Сянжуном, приходят в индустрию. Но большинство из них либо не имеют ресурсов, либо не получают шанса, и их карьера заканчивается, не успев начаться.

Думая о том, что теперь у него нет даже сопротивления со стороны семьи, Ли Южун с легкой радостью сказал:

— Так что, наверное, мне повезло?

Когда человек говорит о своих мечтах, он всегда светится. Ли Дун не удержался и ободрил его:

— Ты станешь объектом зависти для многих.

— Завидовать не нужно, — улыбнулся Ли Южун. — У каждого есть что-то уникальное. Зачем смотреть на других? В жизни важно быть довольным собой.

Не понимая, как разговор перешел на философию, Ли Дун немного растерялся. Он помолчал, а затем резко сменил тему:

— Я слышал, что ты с детства занимался актерством. А как насчет пения и танцев?

— Вполне нормально.

— Умеешь хип-хоп?

— Да.

— Рок или лирика — что лучше?

— Оба.

— Правда?

— Да.

— Тогда ты настоящий универсал, — удивился Ли Дун. — А инструменты?

— Немного играю на пианино и виолончели, хорошо играю на гитаре, а еще я неплохо разбираюсь в американской кантри-музыке.

За годы за границей, помимо путешествий, Ли Южун больше всего любил наблюдать за уличными музыкантами. Поэтому он научился многому, помимо языков.

Ли Дун был впечатлен. Он восхищенно покачал головой и сказал:

— В последнее время индустрия развлечений в стране сильно изменилась под влиянием других стран. Актеры начинают петь, певцы — играть, а после этого еще и танцевать. Все вперемешку. Но зрителям это нравится. Вот, например, недавний скандал с актером первой величины, который пел под фонограмму. Что это вообще было?

— Наверное, они думают, что чем больше талантов, тем больше фанатов.

— Но кто кроме Тань Сянжуна может быть таким универсалом? Я не понимаю. В последнее время компания начала обучать новичков всем возможным навыкам. Это же абсурд.

— Может, это будущее индустрии?

Ли Дун почесал голову, этот вопрос его раздражал. Но он умел контролировать свои эмоции, и, сделав несколько глубоких вдохов, снова обратился к Ли Южуну.

— А ты хочешь идти этим путем?

Ли Южун покачал головой.

— Я даже актерство еще не освоил, как могу петь?

Ли Дун кивнул, теперь он понял.

Он облизал губы и продолжил:

— Ты не начинающий новичок. Наоборот, из-за популярности рекламного видео ты все еще в трендах.

Ли Дун взял телефон и посмотрел на страничку в Weibo, где фотографии Ли Южуна в женском наряде из Яньцзина заполнили ленту. Он зашел на страницу Ли Имина и увидел, что у него уже почти 4 000 000 подписчиков, а каждый пост получает более 100 000 репостов и комментариев. Ли Дун был в восторге.

Он показал экран Ли Южуну.

— Это твоя база, Имин.

Ли Южун, который давно не заходил в Weibo из-за огромного количества сообщений, увидел цифры и не смог сдержать улыбки.

— Подожди, пока выйдет сериал, — сказал Ли Дун, уже представляя, как Ли Имин взорвет и без того беспокойную индустрию. — Я не буду контролировать твой Weibo, это твое личное пространство. Просто следи, чтобы публикации были раз в три дня. И не высказывай свое мнение, чтобы не давать поводов для критики.

— Хорошо.

— Ты так быстро соглашаешься, тогда улыбнись еще раз?

— А?

Ли Южун сначала не понял, но, осознав, что имел в виду Ли Дун, улыбнулся.

Слегка сжал губы, уголки губ приподнялись, угол в 35°.

Увидев эту улыбку, Ли Дун принял решение.

— Имин, с этого момента улыбайся именно так.

— А?

Ли Южун смотрел на свое отражение в зеркале и все еще не понимал, что Ли Дун имел в виду под «улыбайся так».

Цзоу Мэйци, осмотрев спальню Ли Южуна, услышала, что в ванной стихли звуки, и сразу же подошла. Увидев, что он задумался, она настороженно нахмурилась.

— Что, вчера толстяк что-то тебе сказал?

Ли Южун моргнул и быстро покачал головой.

— Нет.

— Тогда о чем ты задумался?

Ли Южун подумал и спросил:

— Ци Цзе, улыбка может быть идеальной?

— Конечно, — ответила Цзоу Мэйци, скрестив руки на двери. — Сейчас это не так заметно, но раньше, особенно среди актеров из Гонконга и Тайваня, у каждого была своя изюминка. И во многом это зависело от их улыбки. У тебя так много фотографий Тань Сянжуна, ты наверняка заметил, что на ранних снимках, где он улыбается, угол его губ всегда одинаков.

Ли Южун кивнул.

— Значит, это похоже на концепцию «упаковки персонажа»?

Цзоу Мэйци наклонила голову.

— Не похоже, это и есть «упаковка персонажа».

Ли Южун вспомнил слова Ли Дуна и, улыбнувшись, спросил:

— Ци Цзе, как ты думаешь, как я улыбаюсь?

— Ты? — Цзоу Мэйци широко раскрыла глаза, а затем улыбнулась. — Сначала побрейся.

Ли Южун потрогал пену на подбородке и тоже засмеялся.

— Я забыл... — пробормотал он, повернулся к раковине, смыл пену и аккуратно побрил щетину.

Цзоу Мэйци, встав на цыпочки, посмотрела в зеркало и, увидев, что он справляется, ничего не сказала. В этот момент кто-то постучал в дверь, и она, подумав, вернулась в спальню.

Автор: Эх, эх, эх.

<http://bllate.org/book/16554/1510051>